

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 16.

СУББОТА, АПРѢЛЯ 19-го ДНЯ 1847 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Исторія, Географія, Этнографія и Статистика Западныхъ Губерній вообще, и Виленской въ особенности.— Средство заслужить уваженіе, любовь и довѣренность крестьямъ.

ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ
И СТАТИСТИКА ЗАПАДНЫХЪ ГУ-
БЕРНІЙ ВООБЩЕ, И ВИЛЕНСКОЙ
ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

І. Городъ Вильно.

(Продолженіе).

Ольгердъ въ продолженіе своего владычества, не воспрещалъ прибывавшимъ христіанамъ исповѣдывать ихъ вѣру, и даже проповѣдывавшимъ монахамъ не пренятствовалъ учить слову Божію; не смотря на то, онъ однако часто находился въ затруднительномъ положеніи относительно ихъ вѣроисповѣданій, изъ уваженія къ господствовавшему въ здѣшней странѣ народу, который погруженъ былъ въ язычество. И такъ, около 1342 года, Францисканцы, хотя и тайно, но усердно обращавшіе Литовцевъ къ римской церкви, по случаю волненія, произ-

шедшаго между мѣстными язычниками и ихъ жрецами, остановлены были Великимъ Княземъ въ распространеніи вѣры, а новокрещенные были даже подвергнуты смертной казни. До 1347 года, такая же участь постигла нѣсколькихъ Княжескихъ придворныхъ служителей, обращенныхъ въ вѣру восточной церкви Русскимъ монахомъ Несторомъ, придворнымъ священникомъ Витебской Княжны Маріи, жены Ольгерда, который самъ повелѣлъ посадить ихъ въ заключеніе, и наконецъ, по требованію языческихъ жрецовъ, вынужденъ былъ выдать ихъ народу. Всѣ они, повѣщенные на дубахъ Перкуновой роши, приняли мученичeskій вѣнецъ. Русскія лѣтописи утверждаютъ, что въ память сего событія, Марія, жена Ольгерда, приказала построить первую въ Вильнѣ православную церковь, подъ наименованіемъ Свято-Троицкой, и въ ней погребсти останки мучениковъ. Нѣ-

которые же сооруженіе сей церкви приписываютъ Іуліянію, Тверской Князю, другой Ольгердовой супругѣ. Не смотря на это гоненіе, число христіанъ въ Вильнѣ все болѣе и болѣе увеличивалось, такъ какъ послѣдователи обоихъ вѣроисповѣданій, всегда находили покровительство при дворѣ Великаго Князя. Обѣ супруги Ольгерда печались о православныхъ христіанахъ, а о римскихъ католикахъ заботился еще болѣе сильный защитникъ. Это былъ Петръ Гастовдъ или Гастольдъ, самый знатный изъ тогдашнихъ Литовскихъ вельможъ, который пользуясь довѣренностію Ольгерда, управлялъ всегда Литвою въ качествѣ Намѣстника, коль скоро военныя дѣла вызывали Великаго Князя изъ его столицы. Гастовдъ женившись на Аннѣ Бучацкой, полькѣ и католичкѣ, самъ принялъ католическую вѣру, и для усиленія бывшей уже прежде миссіи сего исповѣданія, выписалъ изъ Польши четырнадцать Францисканцевъ, воздвигъ для нихъ монастырь вблизи замка (гдѣ нынѣ монастырь Бонифратеровъ), и велѣлъ окружить его сильною оградой. Новые проповѣдники съ большимъ усердіемъ начали поучать Литовцевъ слову Божию, но когда число послѣдователей христіанской вѣры начало съ каждымъ днемъ увеличиваться въ столицѣ Государства, вмѣстѣ съ симъ возрастала и зависть языческихъ жрецовъ.

Послѣ 1345 года, когда Ольгердъ занятъ былъ войною съ Русью, а Гастовда, его Намѣстника, государственныя дѣла вызвали въ Под-

лясь: Виленскій народъ, подстрекаемый сими жрецами, напалъ, однажды, на бѣдный монастырь монаховъ, и ворвавшись въ его стѣны, подвергъ истязанію семь человекъ Францисканцевъ и представилъ ихъ въ мѣстный Судъ. Тамъ они приговорены были къ смертной казни, и публично, на рынкѣ, съ христіанскою твердостью и смиреніемъ приняли мученическую смерть. Другихъ семь священниковъ сего ордена, успѣвшихъ скрыться въ горы надъ Виленкою, захватили также вскорѣ послѣ сего и уже безъ суда замученныхъ бросили съ *Лысой-Горы*, на которой, въ послѣдствіи, когда христіанская вѣра Божественнымъ своимъ лучемъ озарила всю Литовскую землю и ея столицу, потомки невѣжественныхъ и жестокосердыхъ идолопоклонниковъ, воздвигли три креста въ память мученичества досточтимыхъ распространителей Эвангелія (а). При возвращеніи Гастовда, виновники сего злодѣянія были обнаружены и заключены въ темницу, и какъ возму-

(а) Профессоръ Даниловичъ, который учеными своими трудами, сполна успѣшно разъяснилъ Литовское законодательство и исторію, эти три креста считаешь не памятникомъ мученичества Францисканцевъ, но исполненіемъ того магдебургскаго закона, который повелѣваетъ воздвигать кресты повсюду подлѣ Городовъ, принявшихъ сей законъ и вступившихъ такимъ образомъ на степенъ муниципальныхъ и христіанскихъ колоній (Civitates). Основываясь на этомъ утверждаетъ, что эти кресты воздвигнуты были только при Ягеллѣ, въ память истребленія язычества и присвоенія Вильнѣ

тители общаго спокойствія, казнены были по личному повелѣнію Ольгерда. Гастовдъ выписалъ вторично еще значительнѣйшее число Францисканцевъ, и уже на другомъ мѣстѣ, за городомъ, на пескахъ, гдѣ и донынѣ существуетъ монастырь, при ручьѣ Вингеръ, поселилъ ихъ, отдавъ имъ свой домъ для помѣщенія. Начата тамъ церковь Пресвятой Маріи, не скоро потомъ была окончена.

Не смотря на все могущество Ольгерда и значеніе, которое онъ далъ Литвѣ, столица ея нѣсколько разъ была подвержена опасности нападенія со стороны Крестоносцевъ и Дмитрія, Великаго Князя Русскаго. Въ 1362 году посѣтилъ Литву жестокой голодъ, но при концѣ Ольгердоваго Княженія, она испытала еще чувствительнѣйшій ударъ. Гросмейстеръ ордена крестоносцевъ, Готфридъ Линденъ, съ вооруженнымъ отрядомъ въ 12,000 человекъ, подступилъ къ городу, въ коемъ заперся маститый уже Ольгердъ съ семействомъ. Храбрая защита замковъ, заставила крестоносцевъ заключить цегородскаго законоположенія. Хотя эта догадка можетъ быть и не неосновательна, однако невозможно отвергать преданій мѣстныхъ историковъ, объявляющихъ иначе эшотхъ памятникъ. Впрочемъ оба эти мнѣнія можно удобно согласить, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ эти кресты суть слѣдствіе христіанскаго подвига и памятники вѣры. Можетъ быть, что воздвигавшіе ихъ при Ягеллѣ, нарочно избрали мѣсто, свидѣтельствующее объ усердіи первыхъ просвѣтителей страны, и ознаменованное ихъ мученичествомъ, желая прѣмя этими крестами почтительнѣе вмѣстѣ два важныхъ событія!

ремиріе, въ продолженіе коего поджигательствомъ они истребили двѣ части домовъ, наноса такимъ образомъ первый чувствительный ударъ возраставшему городу.— Быть Виленскихъ жителей достигъ прежняго благосостоянія при Ягеллѣ, который имѣлъ объ нихъ попеченіе и пользовался, взаимно отъ нихъ приверженностью и преданностью въ происшедшей потомъ междоусобной войнѣ. Въ исторіи Великаго Княжества Литовскаго мы расскажем въ подробности о побудительныхъ причинахъ этой войны, и опишемъ двухлѣтнюю борьбу, потрясавшую Литву и ея столицу. Лѣтописцы наши (б) описывая овладѣніе Городомъ Вильно Кейстутомъ, въ Августѣ 1381 году, рассказываютъ о хитрости, которая привела его къ сему результату. Кейстутъ убѣдившись въ условіи противъ него Ягеллы съ крестоносцами, кои вознамѣрились отнять у него Велико-Княжескій престоль, отправилъ тайно въ Вильну 300 чел. преданныхъ ему воиновъ, кои съ разныхъ сторонъ вошли въ городъ въ одеждѣ путешественниковъ; потомъ ввелъ онъ туда 600 вооруженныхъ чел., скрывъ ихъ въ повозкахъ, нагруженныхъ сѣномъ и кожами. Сдѣлавъ сіи пріуготовленія, выѣхалъ изъ Трокъ въ головѣ одной тысячи всадниковъ, внезапно напалъ на Вильну, съ помощію вошедшихъ прежде своихъ воиновъ овладѣлъ нижнимъ замкомъ, и захватилъ въ распlochъ Ягеллу съ сестрою Марією, и ея мужемъ

(б) Стрѣйковскій стр. 465.—Кояловичъ стр. 361.

Войдилою. Дружба Витольда спасла его от худшой участи; кончилось тѣмъ, что ему возвратили его сокровища, Кревскій замокъ съ принадлежащими землями и материнское Витебское Княжество. Ягелло лишившись такимъ образомъ Литовскаго престола, не упалъ духомъ, и для возвращенія его ожидалъ только благоприятнаго случая, который вскорѣ и представился. Кейстутъ, занятый войною съ Корибутомъ, Сѣверскимъ Княземъ, оставилъ Витольду незначительныя силы для защиты Трокъ и Вильны. Ягелло зная объ этомъ, обратился къ столицѣ и легко овладѣлъ оною, такъ какъ Виленскіе мѣщане и Городничій или Начальникъ Города, Гавнуль или Ганко называемый, болѣе ему чѣмъ Кейстуту благопріятствовали. Здѣсь замѣчается первый случай въ Литовской исторіи, когда Виленскіе жители принимали уже кое-какое участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Кровавопролитны были эти междоусобные раздоры, главнымъ зрѣлищемъ коихъ сдѣлалось Вильно. Войдило, шуринъ Ягеллы, коего Кейстутъ считалъ главнымъ виновникомъ и пружиною сихъ смуть, и даже предводителемъ христіанской партіи, въ виду жителей столицы былъ повѣшенъ на лысой горѣ, послѣ же паденія Кейстута, обезглавленъ былъ Видимундъ, отецъ жены его, Бируты, родственникъ коей Бутримъ, разтерзанъ былъ лошадьми, и вся эта драма кончилась послѣднимъ языческимъ погребеніемъ останковъ В. Князя Кейстута, на Свинтороговой равнинѣ; подробности сего по-

гребенія, мы сообщимъ въ исторіи В. К. Литовскаго.

Довольно благополучное состояніе города было при Ягеллѣ, до его крещенія, ибо богатства двора и покровительство В. Князя, оказываемое торговому классу, способствовали усиленію народонаселенія и дѣятельности сей еще не Европейской столицы. Виленскіе жители, изъ собственной страны и изъ глубины Руси получая мѣха, кожи, воскъ и медъ, вывозили для продажи въ страны крестовыхъ рыцарей и въ Германію, и хотя неоднократно торговля эта хищничествомъ крестоносцевъ была притѣсняема, купцы заключаемы въ заточеніе, и присвоиваны товары: однако Ягелло оружіемъ и трактатами защищалъ своихъ подданныхъ отъ притѣснителей (в). При такой попечительности, чувствительный ударъ, нанесенный Городу, въ исходѣ Ольгердова Княженія, ужаснымъ пожаромъ, истребившимъ значительнѣйшую часть его, въ продолженіе двадцати лѣтъ былъ изглаженъ. Новые деревянные дома вскорѣ распространили Городъ. Но въ 1383 году вторичное нападеніе крестоносцевъ, снова при-

(в) Подтверженіе сего, кромѣ другихъ доказательствъ, мы находимъ въ отвѣстѣ Ягеллы, данномъ Гросмейстеру 1383 года, на предшашельство его по дѣлу Литовскихъ Князей Витольда и Топъвиллы, въ коемъ Ягелло соглашается заключить перемиріе съ Мазовецкими Князьями не прежде, какъ крестоносцы освободятъ захваченныхъ Виленскихъ жишелей и возвращатъ ошлящые у нихъ шовары.

остановило сіи успѣхи на нѣкоторое время. Несмотря на то, что Литовскіе замки въ Ковнѣ и Трокахъ прикрывали столицу отъ непосредственныхъ нападеній враговъ, однако въ настоящемъ случаѣ усилія Гросмейстера, поддержанныя содѣйствіемъ Витольда, все превозмогли. Послѣ овладѣнія Троками, четыре Комтура съ сильными отрядами двинулись для истребленія Вильны; но храбрость Литовцевъ, отстаивавшихъ съ отчаяніемъ своихъ боговъ и родные дома, удержала стремительный ихъ натпоръ. Произошла кровопролитная схватка возлѣ семаго Города и послѣ упорнаго сраженія Германцы вынуждены были отступить, причемъ, однако, снова сгорѣла часть Города.

(Продолженіе впереди).

СРЕДСТВО ЗАСЛУЖИТЬ УВАЖЕНІЕ, ЛЮБОВЬ И ДОВѢРЕННОСТЬ КРЕ- СТЬЯНЬ.

(Окончаніе).

Если кому вздумается возразить, что помѣщики продаютъ иногда крестьянъ на выводъ, то вотъ что я буду отвѣчать: На выводъ продаютъ только такіе помѣщики, которые имѣютъ слишкомъ мало земли, чтобы ею надѣлять приписанныхъ къ ней крестьянъ въ такомъ количествѣ, чтобы получаемые урожаи могли продовольствовать ихъ, съ ихъ семействами, и доставить имъ домашняго занятія на все время года. Покупаютъ же крестьянъ на

выводъ только такіе помѣщики, у которыхъ земли вдоволь, но нѣкъмъ ее обработать; слѣдовательно крестьянинъ, переводимый изъ малоземельной отчины въ многоземельную, очень много этихъ выигрываетъ, дѣлаясь вдругъ осѣдылымъ хозяиномъ. По закону крестьянинъ обязанъ работать на помѣщика по три дня въ недѣлю; тому ли, другому ли, для него должно быть совершенно равно; но онъ конечно будетъ работать охотнѣе на того, кто можетъ доставить ему болѣе средствъ къ безнужному своему существованію, нежели на того, у кого лишены этихъ средствъ; слѣдовательно, крестьянинъ выигрываетъ во всѣхъ отношеніяхъ при такомъ переселеніи. Оставшіеся на старомъ мѣстѣ крестьяне приобрѣтаютъ также отъ этого значительную выгоду, потому что получаютъ отъ своего помѣщика болѣе противъ прежняго въ пользованіе земли, упразднившейся отъ переселенія переселенныхъ въ многоземельную отчину крестьянъ. Вотъ какъ часто вещи, судимыя поверхностно, перемѣняютъ видъ, когда ихъ разсмотрѣть со вниманіемъ, съ надлежащей точки зрѣнія. Еще кстати будетъ замѣтить одно важнѣйшее преимущество въ положеніи нашихъ крестьянъ предъ иностранными земледѣльцами, именно то, что они постоянно пользуются землею, которую никто не можетъ у нихъ отнять, и которой они сами не имѣютъ возможности себя лишиться, не имѣя права ее продать; и ежели въ ихъ положеніи есть что либо невольное, то это именно то, что они невольно имѣютъ

прочную осѣдлость, и слѣдовательно, спокойны, и счастливы. Сравните же теперь положеніе нашихъ крестьянъ съ положеніемъ земледѣльцевъ во всѣхъ прочихъ просвѣщенныхъ Европейскихъ государствахъ, гдѣ такъ много кричать противъ мнимаго невольничества нашихъ крестьянъ, не принимая на себя труда, вникать въ дѣйствительныя ихъ отношенія къ помѣщикамъ. Только малая часть этихъ земледѣльцевъ владѣетъ собственными землями, и то только до перваго несчастнаго случая, который ихъ лишить возможности быть исправными въ платежѣ узаконенныхъ повинностей, или частныхъ долговъ; неимѣющіе же собственной земли, должны вѣкъ свой шататься безъ прочной осѣдлости, или нанимая чужую землю на короткое время, или нанимаясь въ личныя услуги; льготы никто имъ не дастъ, потому что они не могутъ представить обезпеченія; и какъ лично никто въ нихъ не интересованъ, то не имѣютъ и надежды на нужное вспоможеніе; никто ихъ даромъ не лечитъ, не даетъ лекарства, когда они больны; никто не заботится о средствахъ ихъ существованія; никто не защищаетъ ихъ даромъ противъ стороннихъ обидъ и притѣсненій; и потому они болѣе бываютъ въ тягость самимъ себѣ, нежели другимъ. Помѣщичій крестьянинъ въ Россіи, напротивъ того, совершенно обезпеченъ противъ всѣхъ бѣдствій, которыя покровительство его помѣщика въ силахъ отворотить. Вѣрнѣйшее доказательство бѣдственнаго положенія иностранныхъ низкихъ классовъ

народа то, что они ежегодно толпами переселяются въ неизвѣстныя дикіе или полудикіе острова, надѣясь тамъ обрѣсти болѣе средствъ къ своему существованію; и въ томъ случаѣ часто погибаютъ жертвами обманщиковъ, которые изъ личныхъ выгодъ прельщаютъ ихъ ложными обѣщаніями. Земледѣлецъ долженъ быть очень несчастливъ на своей родинѣ, когда онъ рѣшается ее оставить и переселяется Богъ вѣсть куда, даже безъ обезпеченныхъ видовъ на лучшее, а просто, на авось, тѣмъ болѣе, что въ нихъ любовь къ родинѣ естественно должна быть сильнѣе, нежели въ высшихъ классахъ, которымъ умственные или финансовыя средства представляютъ болѣе возможности, жить вездѣ въ довольствѣ и съ пріятностію. Попробуйте же предложить нашимъ крестьянамъ переселиться въ другія части свѣта, и вы увидите, что они не польстятся на самыя заманчивыя обѣщанія; отъ чего? отъ того, что быть ихъ обезпеченъ на родинѣ. Попробуйте также сдѣлать то же предложеніе переселившимся къ намъ иностраннымъ переселенцамъ, или предложите имъ возвратиться на свою родину, они вѣрно отъ него откажутся, по той же причинѣ. Но возвратимся опять къ настоящему предмету этой статьи. Ежели мужикъ дѣйствительно виновать, то докажите это ему безъ сердца, безъ употребленія ругательныхъ словъ, какъ можно хладнокровнѣе; потомъ, ежели вы сочтете необходимо нужнымъ его наказать, то докажите ему эту необходимость, какъ для собственной

нравственной его пользы, такъ и для того, чтобы другихъ удержать отъ подобныхъ поступковъ, и тогда накажите его по мѣрѣ его вины; онъ не будетъ въ претензіи, и не будетъ за то злобствовать; а ежели вы въ добавокъ уменьшите заслуженную имъ мѣру наказанія, то будетъ вамъ еще очень признателенъ; да и товарищи его, чувствуя всю справедливость и умѣренность вашихъ дѣйствій, остановятъ его, ежели онъ вздумаетъ при нихъ на васъ роптать; и ежели въ немъ есть еще маломальски сѣмя добра, то онъ исправится.

Не всякое же лыко въ строку; надобно сколько возможно всегда изслѣдовать причину, побудившую виновнаго впасть въ проступокъ; если не было злаго умысла, то не рѣдко довольно и того, чтобы ему помыть голову; пристыдить его при товарищахъ; доbazать ему, что онъ заслужилъ наказанія, и при томъ объявить, что въ надеждѣ на его исправленіе, вы избавляете его въ первый разъ отъ онаго. Повѣрьте, что у многихъ это подѣйствуетъ на исправленіе ихъ нравственности, не менѣе наказанія. Самолюбіе заставитъ ихъ постараться заслужить лучшаго отъ васъ мнѣнія; а благородное самолюбіе лучшей двигатель, нежели страхъ отъ наказанія и приноситъ благороднѣйшіе плоды. Иной, можетъ быть, возразить:— да какое же можетъ быть самолюбіе у мужика?— Да у кого же нѣтъ его? Надобно только умѣть дать ему хорошее направленіе. Что же касается до ихъ учтивости, то не угодно ли будетъ, сомнѣваю-

щимся въ томъ, объѣздить всю просвѣщенную Европу, и поискать мужика учтивѣе нашего? не включая только въ это число небольшую часть избаловавшихся въ городахъ; по этому и грубое обхожденіе съ ними не можетъ достигнуть своей цѣли. Человѣкъ, употребляющій сквернословіе, унижаетъ самаго себя; а ежели онъ не имѣетъ самъ къ себѣ уваженія, то какъ можетъ тогда имѣть справедливое притязаніе на уваженіе другихъ? Хотите ли приобрести довѣренность крестьянъ? Не общайте имъ никогда того, въ чемъ вы не увѣрены, чтобы вы могли исполнить; а какъ скоро что обѣщали, то непременно исполняйте, чтобы они были увѣрены въ томъ, что ваше слово свято. Вздумаете ли дѣлать какіе опыты по хозяйству? пусть мужикъ знаетъ, что это только опыты; и тогда только утверждайте превосходство одной методы предъ другою, когда вы можете это доказать удачнымъ опытомъ. Мужикъ всегда любознателенъ и понятливъ! онъ охотно выслушиваетъ наши доказательства, и пойметъ, ежели онъ будутъ изложены съ потребною ясностію и простотою; и какъ скоро онъ пойметъ превосходство нововведенія надъ стариною, то перейметъ его охотно и безъ принужденія. Приучайте мужиковъ такъ, чтобы они могли къ вамъ приходиться безъ страха, съ довѣренностью объявлять свои нужды, и просить добраго совѣта и помощи; по возможности удовлетворяйте ихъ просьбы съ радушіемъ; а если нельзя, то отказывайте съ ласкою, и такъ, чтобы они были

убѣждены въ томъ, что необходимость ест-
 причина этого отказа. Имѣйте попеченіе о боль-
 ныхъ, принимайте участіе въ ихъ скорбяхъ;
 словомъ обращайтесь съ ними, какъ добрый раз-
 судительный отецъ съ своими дѣтьми; какъ съ
 людьми, Богомъ вѣренными вашему попече-
 нію, вашему покровительству; съ другой сто-
 роны взыскивайте, будьте настойчивы, гдѣ не-
 обходимость того потребуеть, но всегда соблю-
 дая строжайшую справедливость; и ваши му-
 жики пройдутъ за васъ огни и воды, и испол-
 нять свои обязанности къ вамъ съ примѣрнымъ
 усердіемъ и радушіемъ; вы въ полной мѣрѣ
 приобрѣтете ихъ уваженіе, любовь и довѣрен-
 ность, и я ручаюсь, что отъ этого увеличатся
 ваши доходы, и процвѣтутъ ваши имѣнія. Не
 думайте, чтобы такого рода управленіе было
 затруднительное. Напротивъ, при доброй волѣ
 это очень легко; надобно только умѣть чувстви-
 вать пріятность дѣлать добро, и пользоваться

общимъ уваженіемъ, любовью и довѣренностью;
 удовлетворенное этимъ благородное самолюбіе
 послужить уже достаточною наградою за не-
 важное безпокойство, которое это можетъ при-
 чинить съ начала, пока эти богоугодныя заня-
 тія обратятся въ привычку. Сами посудите,
 что пріятнѣе, когда дитя бросается въ объятія
 отца съ полною довѣренностью, съ дружествен-
 ною улыбкою, или, когда завидѣвъ отца, оно
 запрячется въ уголь и украдкою съ трепетомъ
 на него поглядываетъ, какъ на волка или на
 медвѣдя? Это будетъ таже разнища, какъ меж-
 ду добрымъ и злымъ духомъ. Этимъ, кажется,
 важная задача рѣшена довольно удовлетвори-
 тельно; хотя и безъ надежды на премію. Дай
 Богъ, чтобы эти сѣмена попали въ добрую
 почву и приносили обильные плоды; тогда де-
 ревенская жизнь могла бы служить изображе-
 ніемъ золотого вѣка въ кругу простодушныхъ
 сыновъ природы.

*Состоящій въ должности Виленскаго
 Гражданскаго Губернатора, Блгичевъ.*